

Филологические науки

УДК 17.51

Шукурова Мадина Аскарровна

Преподаватель кафедры английского языка и литературы
Бухарского государственного университета

Shukurova M.A.

The teacher of English language and literature department of
Bukhara state university

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЙ
ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ
THE LINGUISTIC NATURE OF SOCIAL-ETHICAL LEXICON IN
MODERN LINGUISTICS**

Аннотация: Исследована лингвистическая природа социально-этической лексики в современном языкознании.

Ключевые слова: лингвистическая природа, термин, эволюция, терминология.

Summary: The linguistic nature of social-ethical lexicon in modern linguistics was investigated.

Key words: linguistic nature, term, evolution, terminology.

В работах большинства отечественных и зарубежных лингвистов последних десятилетий примечателен тот факт, что в них развитие терминологии связано с отражением не только научно-технического, но и социального, лингвокультурного и культурологического аспектов развития общества. Однако, социально-лингвистический аспект эволюции терминологической лексики всё еще не получил широкого освещения, как например, структурно-семантические, морфологические, синтаксические, стилистические и другие характеристики формирования и функционирования единиц терминологического характера. Правда, в

отечественной науке последних лет появились работы серьезно и детально рассматривающие этот аспект с позиций философии языка. Между тем, поскольку терминология зарождается, развивается в рамках системы национального языка, постольку она должна быть органически связана с лексикой общелитературного языка. Если первые публикации в области терминологии ориентировали исследователей, прежде всего, на вопросы упорядочения технической терминологии, то сегодня терминоведение выросло в самостоятельную отрасль языкознания, перед которой стоят самые разнообразные практические задачи: от преподавания языков и лексикографической систематизации, автоматического перевода и информационного поиска, до проблем нормирования и глубинных строений терминологии как наиболее подвижной и восприимчивой части лексикона национального языка. В результате появились фундаментальные исследования, дающие обзор состояния и перспектив развития терминологии, освещающие основные теоретические и методологические вопросы, связанные с упорядочением, стандартизацией и унификацией терминологии, с разработкой словарей в условиях двуязычия и многоязычия. Основная масса печатных работ и диссертационных исследований связана с изучением структурно-семантических и деривационных свойств терминов преимущественно в технике, естественных науках и медицине [1, с. 130-136]. Некоторые терминоведы изучают условия и социолингвистические предпосылки перехода терминов из одной системы в другую и их межъязыковой миграции. Особого внимания заслуживают работы, связанные с изучением определенных концептов в сфере этики, семантико-синтаксических и коммуникативно-прагматических особенностей выражения этической лексики, ее лингвокультурного и культурологического компонента. Внимание многих привлекает также история развития терминосистем в связи с историей или иной отрасли знания [2, с. 171]. В меньшей степени

разработана проблематика, связанная с лексико-сопоставительными, типологическими исследованиями в терминологической области. Терминология гуманитарных наук была значительно реже предметом фундаментальных монографических и диссертационных исследований. Между тем, именно гуманитарная, особенно этико-философская терминология, позволяет проследить, как лексика общелитературного языка трансформируется в язык науки. Однако для установления каких-то общих тенденций возникает необходимость проследить те изменения, которые определяются фактором времени. Это относится прежде всего к семантической области, причём, как заметил метко М.А. Хэллидей, грань между изменениями внутриязыкового характера и социально обусловленными весьма расплывчата [3, с. 157]. Это замечание уместно вспомнить в связи с анализом лексики этики, которая особенно социально восприимчива и идеологически уязвима.

Для исследования процесса развития лексической системы, как правило, применяется метод диахронного анализа, поскольку, по замечанию А. Мейс, “наблюдению доступны лишь результаты изменения, а не сами изменения. Следовательно, за развитием языков можно проследить и следят лишь путем сопоставления результатов” [4, 18].

Сущность языковых изменений хорошо определена М. Сэмьюэлсом в работе “Лингвистическая эволюция”. Все изменения происходят согласно законам языкового развития и, следовательно, в принципе выделимы, хотя одни имеют определяющие значения, в то время как другие – нет. Наряду с М. Сэмьюэлсом, это отмечает и Р. Якобсон [5, с. 104].

Эта закономерность имеет большое значение для лингвистических исследований при сопоставлении структурных изменений в форме и содержании с целью установления источника трансформаций. Причины же таких изменений многообразны. Например, С. Ульманн указывает четыре основных: 1) лингвистические и 2) исторические, включающие: а)

изменение объектов; б) смену общественных институтов; в) перемену идей; г) изменение научных понятий; 3) социальные и 4) психологического характера, включая: а) эмоциональные; б) воздействия табу [8, 250-293].

Согласно методологии современной лингвистики эту схему необходимо несколько перестроить, выдвинув на первый план исторические факторы, отражающие сущность и основные законы общественного развития. Затем – социальные факторы, в которых эти законы получают конкретную реализацию. На третьем месте – психологические факторы, фиксирующие результаты действия законов общественного развития в какой-то конкретной области, в частности, в процессе коммуникации. И, наконец, четвертым этапом выступает конкретная лингвистическая реализация всех вышеперечисленных закономерностей. Все это в полном объеме относится и к терминологической лексике.

Потребностями общественного развития определяется эволюция той или иной терминологии. Т. Сэйвори, к примеру, считает, что научная лексика не меняет значений в течение столетий, объясняя это устойчивостью научной лексики в форме и функции, что позволяет передавать знания от поколения к поколению. Другие ученые как, например, Налимов В.В., Samuels M., Davie D. полагают, что термины науки обладают большей изоморфностью, чем слова обыденного языка, поскольку в них вкладывается большее семантическое содержание. Эту точку зрения едва ли можно признать верной, предварительно скорректировав это мнение в той ее части, где говорится о большем семантическом содержании. Вернее было бы утверждать о большей конкретности семантики, чем о ее большем объеме. Суть в том, что терминология во многих случаях развивается быстрее общелитературной лексики, так как потребности науки должны обеспечиваться оптимальными

языковыми средствами, а научное мышление опережает развитие мышления повседневного.

Исходя из вышеизложенного, термин этики мы определяем как единицу лексики, включённую в качестве составного компонента в ту или иную тематическую группу определённой философско-терминологической системы, и достаточно чётко обозначающую определённое понятие в рамках данной философско-этической системы. При этом, при исследовании и описании терминологических единиц, где воздействие семантического фактора особенно ощутимо, основное внимание следует обратить на содержательную характеристику терминов, а не на их морфологическую или морфосинтаксическую структуру, поскольку это касается философской терминологии этики и морали.

Термин – это слово (или словосочетание), принятое в определённой области знания для обозначения какого-либо понятия этой области. Термин – это отражение средствами языка абстрактного понятия. Понятия, связанные с данной областью знаний, составляют систему понятий, а слова, их обозначающие, – систему терминов. Наибольшую трудность в упорядочении специальных слов представляет терминология. Вместе с тем, терминология – наиболее важная часть специальной лексики, именно она “активно участвует в производстве, накоплении, синтезе и обобщении знания о сущности вещей, явлений, процессов в природе, обществе и мышления”. Гипертрофию роли термина можно видеть у неопозитивистов, когда, например, утверждается, что пространственно-временная терминология может выразить свою специфику физического исследования, или в так называемой лингвистической философии, представители которой склонны объяснять все социально-политические противоречия современного мира неправильным употреблением и пониманием терминов [7, с. 11-15].

Терминология данной области знания - это совокупность принятых в ней терминов. Терминологическая система - все термины определённой области знания, взятые в их взаимосвязи. Структура терминологической системы - это характер взаимосвязи составляющих её терминов, или, иначе, то, какие именно смысловые отношения существуют между терминами данной системы и какие из них (т.е. из этих отношений) в ней преобладают. Поскольку по определению термин обозначает понятие в его лексическом оформлении, то характер взаимосвязи терминов системы отражает характер взаимосвязи понятий соответствующей области знания. А поскольку термины - это лексические единицы определённого конкретного языка, то они зависят и от особенностей этого языка.

Литература:

1. Чупилина Е.И. Взаимообусловленность структурно-семантических признаков в терминологической лексике современного англ. языка // Современное описание лексики германских языков.- Л.,1988.-Вып.2.- С.130-136.
2. Агапова О.В. О связности текста (на примере информ. программ ТВ)// II Международная научная конференция “Язык и культура”; Тез. докл. – М., 2003.- С.171.
3. Halliday M.A. Language as Social Semiotic. - L., 1989. –P.157
4. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.-Л., 1938. –С.18.
5. Якобсон Р. Типологические исследования и их вклад в сравнительно историческое языкознание// Новое в лингвистике.1963.-Вып.3. – С.104.
6. Ульман С. Семантические универсалии// Новое в лингвистике. – М., -1970. –Вып. V. – С. 250-293.
7. Фогелер Я.Г. История возникновения и этапы эволюции философской герменевтики // Герменевтика: история и современность. – М.: Мысль, 1985. – С. 11-15.